

КОРРЕСПОНДЕНТ «ВП» ПОБЫВАЛ НА ЭКСКУРСИИ В ОБНОВЛЕННОМ ДОМЕ ВЕТЕРАНОВ СЦЕНЫ ИМ. М. Г. САВИНОЙ

Этот особняк был построен благодаря усилиям Савиной и ее будущего мужа Анатолия Молчанова.

Одна из старейших обитательниц Дома поразила корреспондента «ВП» шармом, изяществом и бодростью духа.

«МАРИЯ ГАВРИЛОВНА СОЗДАЛА ЗДЕСЬ ДВОРЦОВУЮ КРАСОТУ»

В 1895 году при РТО было основано убежище для престарелых сценических деятелей. Прообразом Дома ветеранов стала снятая двухкомнатная квартира на Кирочной, 23, куда поселили пятерых ветеранов сцены, включая прославленного провинциального трагика Иванова-Козельского. Через год, когда стало тесно, были предприняты попытки переселить стариков в более комфортные условия. Наконец, в 1902 году убежище получило специально для него построенный особняк — благодаря Савиной и филантропу Анатолию Молчанову, который позже стал ее законным мужем. В 1903 году в убежище проживали уже 38 человек. Сейчас же насельников около 80.

— Для Марии Гавриловны было важно, чтобы люди, проживающие здесь, не ощущали себя в приюте, богате, в доме призрения, — рассказала экскурсантам Татьяна Батова. — Она создала здесь поистине дворцовую красоту. Мебель, которую вы видите, — антикварная, пережившая блокаду; и хотя эти столики, кресла, шкафы могли бы украсить любой музей, они не выставлены здесь как музейные экспонаты. На этой мебели можно сидеть, лежать, играть в карты или домино.

Действительно, в ДВС видишь непривычную по нынешним временам картину: быденная жизнь стариков вписана в пространство музейной роскоши.

Мария Гавриловна, выйдя замуж за Молчанова, жила в его доме на Карповке (сейчас принадлежащем частному лицу), но в особняке на Петровском часто бывала, здесь у нее были апартаменты. Татьяна Викторовна открыла для нас мемориальный кабинет Савиной. Портреты на стенах (работы, в частности, Маковского и Бакста) — копии, а вот мебель подлинная, сохранившаяся в Доме ветеранов с савинских времен. К подлинным экспонатам относятся и мраморная скульптура «Мать и дитя», которая была дорога Савиной. Своих детей Мария Гавриловна не имела; как писал критик Кугель, она как-то призналась ему: «Я вообще плохо чувствую сердце матери». Но всю нереализованную материнскую энергию направила она на помощь обездоленным детям. Уже в 1902 году, с появлением этого особняка, в деревянном флигеле неподалеку был организован детский приют и пансион для детей сценических деятелей. В приют принимали детей до 8 лет, а в пансионе жили до окончания гимназии. Приезжая в особняк на Петровском, Мария Гавриловна мешками привозила фрукты, сладости, игрушки. Для детей, живших здесь, она была просто тетей Марусей. Также Савина была почетным членом и учредителем Общества охраны материнства и грудных детей в Царском Селе.

Полной неожиданностью было попасть из парадной комнаты на хоры дворцовой церкви. Храм действовал в убежище с 1906 года, в 1930-е он был превращен в концертный зал. Не так давно храм восстановили, и по воскресеньям здесь совершается служба. На хорах обращает на себя внимание огромная икона Серафима Саровского, любимого святого Марии Гавриловны. Известно, что она всегда носила его образок и перед спектаклями молилась ему. Под храмом находится усыпальница. Когда Мария Гавриловна умерла, ее, согласно завещанию, похоронили на территории около особняка, но Молчанов сразу же исходатайствовал разрешение властей на перезахоронение останков в усыпальнице. Как рассказала Татьяна Батова, потолок помещения по его распоряжению был расписан так, что отображал расположение звезд над Петербургом в день смерти Савиной. Революция разорила Молчанова, и он доживал свои дни в им же основанном приюте. После смерти Анатолия Евграфовича в 1921 году его также похоронили в склепе. Ныне усыпальница пуста — тела супругов преданы земле на территории Дома ветеранов.

В этом леднике лежало тело убитого Распутина.

ВЕТЕРАНЫ СЦЕНЫ ГОТОВЫ ТВОРИТЬ, ДАЖЕ УЙДЯ НА ЗАСЛУЖЕННЫЙ ПОКОЙ

На этой территории есть строение, также связанное со смертью выдающейся личности российской истории, — ледник, где раньше хранили продукты. Убийцы Григория Распутина сбросили тело в Малую Невку с моста, соединяющего Петровский остров с Крестовским. Когда труп был обнаружен, об этом немедленно сообщили полиции по телефону из убежища; труп, как предполагается, некоторое время пролежал в леднике.

— Некоторые артисты шутят, не пора ли нам сочинить представление с выходом Распутина из воды, — заметила Татьяна Викторовна.

И это предложение актеров что-то разыграть не кажется фразой ради красного словца. Ветераны сцены готовы творить, даже уйдя на заслуженный покой; и в особняке проводятся творческие встречи, музыкальные артисты устраивают здесь камерные концерты, драматические разыгрывают спектакли. Энергия, вложенная в это пространство Савиной, видимо, до сих пор поддерживает обитателей дома.

Когда Савина умерла, Мейерхольд откликнулся словами: «Русский театр потерял одно из лучших своих украшений; русский артист потерял горячую защитницу его интересов». Всеволод Эмильевич принадлежал иной эпохе, более того, как режиссер он во многом противостоял тому театру, который представляла Савина; недаром их отношения складывались непросто. Тем ценней эти слова.